

Юрий Лужков: Водное сотрудничество России и центральноазиатских стран необходимо нашей стране

Юрий Лужков (Мэр Москвы)

В сегодняшнем мире проблема пресной воды выходит на первый план. Вопрос ее запасов по своей значимости ставится в один ряд с проблемой обеспечения энергоресурсами. Вероятность превращения воды в "нефть XXI века" весьма велика, и Россия не может и не должна оставаться в стороне. А начинать надо с решения тех вопросов, которые непосредственно затрагивают наши собственные районы и ближайшие сопредельные государства.

Решение проблемы обеспечения российских регионов, а также и Центральной Азии водой было предложено еще в XIX веке и активно обсуждалось в советские времена. Проект был сначала и справедливо очень популярен, а потом бездумно отвергнут. Дошло до абсурда, когда его называли "поворотом рек", предрекали "гибель всего живого" и так далее. А речь идет всего лишь об использовании 5-7-процентной части стока Оби, которую нужно перенаправить на две тысячи километров и принести новую жизнь в регионы, где сегодня существует колоссальный дефицит воды: и питьевой воды, и воды для сельского хозяйства и промышленности.

Давно было написано: "...В недалеком расстоянии от Аральского и Каспийского морей, в Сибири, находится речная область Оби, в два раза более обширная, чем область Волги, и могущая массой своей напитать два Каспийских моря. Область эта представляет местность, почти одинаково открытую как к Ледовитому морю, на север, так и к Аральскому, на юг, и только вследствие самого незначительного склона в первом направлении реки ее, вытекающие с Запада, из Уральских гор, поворачивают затем на север, а не на юг. Достаточно было бы небольшой преграды со стороны Ледовитого моря или небольшой ложбины со стороны Аральского, и реки Западной Сибири первоначальное свое восточно-западное направление изменяли бы не в северное, как теперь, а в южное и своими обильнейшими водами не питали бы напрасно холодных тундр Северной Сибири, не опресняли бы во вред Ледовитого моря, более вследствие этого подверженного замерзанию, а оплодотворяли бы теплые и обширные страны, окружающие Каспийское и Аральское моря".

Эта высказанная более 150 лет назад идея не только жива, но приобретает сегодня новую и еще более острую актуальность. Разумность переустройства "речной области Оби" сегодня досконально проверена и подтверждена.

Разумеется, речь не о том, будто можно просто разыскать старый советский проект и пустить в реализацию. Возвращение возможно лишь при учете новых

реалий - политических, экономических, экологических и технических. И все же, при всех оговорках, вряд ли можно предположить, чтобы такая мощная проработка, какая была проделана в течение 15 лет в СССР крупнейшими специалистами, была абсолютно непрофессиональной и должна быть вовсе утраченной, вместо того, чтобы послужить фундаментом для современных проектов. Это не по-хозяйски.

Можно спросить: а что за дело до этой идеи, если за прошедшие годы кардинально изменилась вся ситуация южнее сибирского водораздела? Одно дело, когда это была наша территория, родные республики, и совершенно иное, когда - не будем обсуждать, по чьей вине, - это другие страны, со своими взглядами на перспективу. Может, взгляды у каждого свои, но в конечном счете и в принципиальных вопросах они все равно у нас во многом общие. Реальность последних лет подтверждает, что перспектива эта связана с позитивными интеграционными процессами, а не с дальнейшим "разбеганием" в разные стороны.

Объемы сотрудничества России и Узбекистана могли бы быть значительно шире. Несмотря на то что Россия является крупнейшим импортером узбекского сырья, российский бизнес представлен в республике очень слабо. Казахстан продолжает оставаться основным политическим и экономическим партнером России в регионе. Киргизия и Таджикистан связаны с Россией Договором о коллективной безопасности. Не все просто в Таджикистане. Руководство этих стран не забывает о поиске других внешнеполитических центров, призванных стать их экономическими партнерами.

Россия не может безучастно относиться к проблемам бывших южных республик, потому что эти проблемы больно ударят по бывшему "старшему брату".

Дело в том, что, сколь бы экономично ни расходовали они свою воду, в силу прогнозируемого глобального потепления водные запасы этих стран, практически исчерпанные, будут и дальше уменьшаться. По оценкам специалистов ООН, ресурсы пресной воды в этом регионе сократятся в результате потепления климата минимум на 20 процентов. Особенно болезненно отразится на экономике прогнозируемое учащение маловодных лет.

Сверх того Китай планирует переселение в безводное урочище Урумчи около десяти миллионов человек. Для обеспечения их водой Китай намерен забирать 8 кубокилометров воды из Черного Иртыша, который сейчас дает 9 кубокилометров воды Казахстану. Война в Афганистане также вряд ли будет длиться вечно, и когда там начнется экономическое и хозяйственное восстановление, понадобится вода из Амударьи в объеме как минимум 10 кубокилометров в год. Итого, дефицитная с точки зрения воды Центральная Азия получит уменьшение еще почти на 20 кубических километров воды в год. Вот тогда это будет уже полная экологическая и социальная катастрофа!

А в это время высокий прирост населения и трудовых ресурсов во всех странах Центральной Азии будет требовать расширения общественного производства и

освоения новых земель. Для нормального существования требуется не менее 0,3 га орошаемой земли на живую душу, тогда как в настоящее время имеется в среднем только 0,17 га. А между тем если сейчас в центральноазиатских республиках (кроме Казахстана) проживают более 40 миллионов человек, то, по прогнозам демографов, к 2020 году их будет уже 60 миллионов. Дальше прогнозы дают ошеломляющие цифры.

В центральноазиатских странах налицо кричащая диспропорция между высочайшим приростом населения и низким, все падающим уровнем эффективности общественного производства, между возрастающими потребностями и реальными возможностями их удовлетворения. Лишь Казахстан находится в лучшем положении. Но и его проблемы, хотя и разрешимы, по силам только процветающему государству. А процветания без решения этих задач может и не наступить. В нищающих из-за нехватки пресной воды странах следует ожидать развития напряженности, агрессивности, терроризма, фундаментализма и подобных настроений.

И это лишь часть проблем. Уже теперь обнажившееся дно умирающего Арала площадью 40-50 тыс. кв км разносит сотни тысяч тонн песка и вреднейших минеральных солей, которые достают Оренбург, Орск, Волгоград, Саратов, южные территории Уральского региона. Представьте себе, какие последствия ожидают Россию вследствие быстрого опустынивания плодородных земель Центральной Азии в результате деградации Арала.

Водное сотрудничество России и центральноазиатских стран необходимо нашей стране не только по причине "злых ветров" с Арала.

Последние два года аральский регион существует в условиях природно-техногенной катастрофы. Из-за вероятного снижения платежеспособного спроса возможно сворачивание южного направления экономических связей, резкое снижение экспорта российских товаров и импорта из Центральной Азии хлопка, редких металлов, урана, сельскохозяйственной продукции, углеводородного сырья и других стратегических товаров.

Нужно помнить и о том, что, несмотря на то что в России сосредоточена четверть всех мировых запасов пресной воды, проблема водного дефицита существует и у нас. Курганская, Челябинская, Оренбургская области и юг Тюменской области - это двадцать миллионов гектаров земель в зоне рискованного земледелия, где сейчас собирают только один урожай в три-четыре года. Обеспечить эти территории водой - а для этого нужно 4 кубических километра воды в год - значит дать толчок для выхода нашего сельского хозяйства на качественно новый уровень и создать новое качество жизни и экономического развития в этих российских землях.

В СССР было создано около 4 тысяч водохранилищ, вмещающих 1200 кубических километров воды. Они позволили резко улучшить окружающую среду, построить большую систему водных путей, урегулировать сток множества рек, получать огромное количество электроэнергии и орошать более 20 млн га

земли. Что касается затопления ценных угодий, то реальность такова. При строительстве водохранилищ было затоплено 0,8 млн га пашни из имевшихся в СССР 227 млн га. Конечно, и 0,8 млн га немало, но надо же ввести какую-то меру. Ею может служить тот факт, что за 1980-е годы только в Нечерноземье РСФСР из-за нехватки трудовых ресурсов выбыло из оборота и заросло кустарником 4 млн га пашни. А сколько пашни заросло кустарником в ходе нынешней рыночной реформы? Десятки миллионов гектаров.

Глядя на все это, думаешь: а может, радетелям за идеалы экологии надо бояться не "поворота рек", а наоборот, отказа от идеи переброса? По проекту, закрытому в 1986 году, сюда уже должна была прийти вода из Сибири. Представим это... Разве не лучше было бы для России, если бы с южными ветрами в Западную Сибирь и на Южный Урал приходили не пыль и соль, а испарения воды, подчеркиваю - воды, с зеркала Аральского моря?

Еще одна проблема - громаднейший миграционный поток, беженцы из экологически и социально неблагополучных азиатских регионов. Трудно себе представить, как Россия будет с этим справляться. А уж если в результате экономической разрухи, нищеты и внутривластной напряженности центральноазиатские страны станут добычей исламского радикализма и экстремизма, не хочется даже думать, чем все это обернется для России.

Чтобы избежать всего этого, придется радикальным способом перестроить всю свою центральноазиатскую экономическую политику. То есть не только преобразовать, к всеобщей выгоде, хозяйственную инфраструктуру своих земель Сибирского и Центрально-Азиатского регионов, но и выйти на новые рубежи в глобальном партнерстве в Центральной Азии. Если не найдем партнерских взаимовыгодных решений, нам придется решать другую группу проблем: защиты от негативных внешних угроз. И неважно, какими они будут - в виде солевых бурь, миграционными, силовыми или фундаменталистскими.

В любом случае обладание 24 процентами мировых ресурсов пресной воды потребует от России колоссальных политических и организационных усилий, чтобы защитить свое право спускать избыточные воды в Северный Ледовитый океан. Как это сделать?

Все перечисленное вовсе не означает, будто надо требовать от России благотворительных жертв в ущерб интересам своего народа. Но есть возможность выгодно продать то, чем мы сами воспользоваться не можем. Можно (и нужно) продавать платежеспособным покупателям избыточные воды, сбрасываемые сейчас в океан.

На Кипре, в Черногории кубометр поливной воды стоит доллар. В Центральной Азии возможности экономически пока существенно слабее, но центов на 20-30 рассчитывать можно. А себестоимость доставки этого кубометра по предполагаемому каналу - с учетом и капитальных, и эксплуатационных затрат - около 10 центов. И это не нефть и не газ, запасы которых ограничены. Это ежегодно возобновляемый ресурс. Учтем, что потребности в воде (как и цены)

растут и будут расти дальше. Другое дело, что у нас нет еще никакого опыта торговли водой. Но он неизбежно появится. Мир уже торгует и будет все активнее торговать водой. Мы же рискуем, как это часто уже, к сожалению, бывало, остаться в стороне от тенденций развития и упустить свои экономические возможности.

Инженерное и техническое обеспечение идеи "поворота" не является сейчас самой актуальной проблемой. Во-первых (повторим), многое наработано и требует лишь привязки к изменившимся реалиям. А во-вторых, накоплен и достаточный научный потенциал, и инженерно-строительный опыт, чтобы успешно справиться с этой задачей.

Были бы решены все остальные проблемы - политические, финансовые, организационные и самое главное - идеологические, мировоззренческие и даже психологические. Здесь корень. Тут нужны качества истинных политиков. Те качества, которые, по словам Макса Вебера, "являются для политика решающими. Страсть в смысле ориентации на существо дела. Во-вторых, чувство ответственности. И глазомер".

На состоявшейся в Бишкеке конференции ЮНЕСКО "Евразия в XXI веке, диалог культур и конфликт цивилизаций" главы среднеазиатских государств с интересом отнеслись к проекту и к идее межгосударственного консорциума. Могут быть найдены и другие организационные формы.

Главное, что экономическим стержнем совместного проекта становится не просто купля-продажа воды, а развитие производственных сил и ведение прибыльной хозяйственной деятельности за счет активного водохозяйственного обустройства региона.

Мы все вместе заботимся о развитии сельскохозяйственного производства и промышленности в регионе, об освоении полезных ископаемых, обустройстве лесозащитных полос, перевозке грузов по параллельной каналу автотрассе "Север-Юг", о развитии электроэнергетики.

По существу речь идет о создании корпорации по системному социально-экономическому развитию гигантской территории (включающей как Юг России, так и республики Центральной Азии) за счет рационального использования объединенных ресурсов.

Осуществление такого проекта могло бы стать точкой, объединяющей интересы всех партнеров на евразийском пространстве, позволило бы создать мощный экономический мост между Россией и государствами Центральной Азии.